

НИЖЕГОРОДСКИЕ БУКЕТЫ

Рос. муз. газета. — 2002. — № 4. — С. 1

В последних числах марта в Нижнем Новгороде прошел камерный музыкальный фестиваль "Музыкальные букеты от Алексея Любимова и К". Организаторами проекта, представившими это музыкальное разноцветие, стал нижегородский муниципальный ансамбль солистов "София" (художественный руководитель - профессор София Пропишан) и, естественно, сам маэстро. Идейно фестиваль не был ни тематическим, ни юбилейным, ни монографическим, а потому, в предвкушении музыкального праздника, публика ждала от устроителей привычного концептуального вектора. Последний был публично обозначен Алексеем Любимовым как "синтез и дружба разных музык". Это определение очень точно соответствовало характеру проекта, поскольку пролонгированное камерное музицирование, не столь частое в концертной жизни города, определило стиль почти семейного соучастия, внеидеологической радости общения с блестящими исполнителями и музыкальными произведениями. Фестивальный цикл представил удивительную вариативность и мобильность составов (от дуэта до струнного оркестра), жанров (от вальса до концерта), имен, эпох и стилей (от барокко до современности). Инициатор фестиваля, ансамбль "София", выдержал настоящий музыкальный марафон по объему и диапазону исполненной программы и даже по времени, проведенному на сцене - почти в режиме *non stop* играл квартет солистов: София Пропишан (скрипка), Владимир Плаксин (скрипка), Даниил Гришин (альт) и Елена Абрашитова (виолончель). "София" - один из самых активных участников культурной жизни города в силу неизменного творческого энтузиазма Софии Пропишан, организовавшей уже не первый фестиваль, живого тонуса концертной практики (регулярное участие в художественных проектах, презентациях выставок, различных фестивалях), мобильности и повышенной готовности к освоению неизвестных произведений. Ровно половина фестивальной программы была обозначена как "первое исполнение в Нижнем Новгороде" (что, к сожалению, звучит не столь гордо, когда речь идет, например, о "Пении

птиц" Э.Денисова, сочинении 1968 года). Диапазон нижегородских дебютов простирался от "архивных" премьер (сюита "Езда на санях" Леопольда Моцарта) до действительно новинок - "Форельного квинтета" Павла Карманова. Определющейся стала, естественно, фигура Алексея Любимова, который задал фестивалю "планку", выступил одновременно в качестве исполнителя и виртуозного "флориста" музыкальных букетов, а также привез из Москвы трех молодых солистов - Ольгу Ивушейкову (флейта), Михаила Шевлякова (фагот) и Кирилла Рыбакова (кларнет). Как выяснилось, семь лет назад Любимов отказал Софии Пропишан в совместном проведении подобного проекта, поскольку пребывал тогда в полусе бескомпромиссного увлечения старинной музыкой. А спустя годы, пройдя чистоту погружения, Любимов вернулся к характерной для него музыкальной толерантности. Исполнительский портрет Любимова одновременно соединяет в себе освоение "аутентизма" и яркость индивидуальных интерпретаций, артистичную готовность к хэппенингу и академическую безупречность. Любый фестиваль сегодня - это обязательно поиск новых форм бытования музыки. В "приветственном слове" Любимов упомянул о бесконечном многообразии фестивальных жанров в его жизни: "Классические фестивали и авангардно-подпольные, фестивали в музеях, под аккомпанемент выставок, хоть классических, хоть концептуальных! Фестивали однодневные, фестивали серьезные, шуточные, с темой, без темы, коммерческие, нищие, дневные и ночные, с выпивкой-закусочкой..." Целью нижегородского фестиваля стало внеконцептуальное желание его авторов "заинтриговать, задействовать, заколдовать музыкой знакомой и незнакомой, передать свою радость от совместного музицирования". Современные фестивальные проекты напоминают упорные опыты коллекционера, для которого вся история музыки - это, по выражению Любимова, "новый доступный каталог". И работа с этим каталогом превращается в оригинальное искусство экспонирования, сочетающее в себе функции интерпретации, коммен-

тирования или чисто игрового тавования страници. При этом слушательское "соучастие" проявляется теперь не в попадании в зону хэппенинга, как несколько десятилетий назад, а в готовности разгадывать логику игры.

Тематически каждый фестивальный концерт был организован по заявленному объединяющему принципу: сюжет, жанр, стиль и чистый классический финал. В итоге эклектичная четырехдневная программа выстроилась в почти идеальный симфонический цикл. В основу "первой части" лег сюжет "Природа и музыка: времена года". Концерт строился на чередовании частей сюиты Вивальди с подходящими по "сезону" сочинениями разных авторов. "Времена года" стали сегодня почти жанром с легкой руки Гидона Кремера, перемежающего в своих концертных программах части шлягерной вивальдьевской сюиты с новой музыкой Л.Десятникова, Пьяццоллы или А.Раскатова. Идея изменчивости, заложенная в движении времени и природы, иллюстративно подкреплялась стилистыми контрастами: от нежной "Музыки на траве" Г.Пеллещиса до комичной сюиты Моцарта-отца, доставившей детскую радость от лицезрения пианиста (А.Любимов), играющего на трещотках, и альтиста (Д.Гришин), самозабвенно бьющего в барабан.

"Вторая часть" фестиваля объединялась темой "Дивертисмент", выполняла функцию виртуозного интермеццо. Дивертисментный цикл составили современные сочинения для флейты и кларнета, "Императорский вальс" И.Штрауса-А.Шенберга, "Различные дождики" П.Карманова и два концептуальных опуса: квартет молодого нижегородского композитора Д.Присяжнюка "Quatrum non datur" ("Четвертого не дано"), в котором драматургическая концепция обернулась физическим уходом со сцены первой скрипки, и "Вопрос без ответа" Ч.Айзса.

Третий вечер, "Романтизм: лики и отклики", был точно поделен на две части - исторический подлинник и современный комментарий. Безупречно исполненная "историческая" часть романтизма (фантазия для кларнета и фортепиано Шумана и "Форель" Шуберта) соединилась с удаленными точками

его интерпретации: медитативной прозрачностью сочинения А.Кнайфеля ("В эфире чистом и незримом. Строфы с Тютчевым" для фортепиано и струнного квартета) и эпатажной цитатностью "Форельного квинтета" П.Карманова. Опус Кнайфеля - вариант метафизического восприятия прошлого, характерные приметы - простота и объем музыкального звука, обрастаемый исполнителями в ритуальности непроизнесенного поэтического слова и дирижерских жестов пианиста, слящего спиной к залу. Другой род комментария представил квинтет Карманова, в котором прототип был определен аккуратно нарезанными кусочками форели, звучно поджаривавшейся на сцене под умелым руководством А.Любимова и С.Пропишан. Многие сочинения Карманова представляют собой феномен "виртуальной" музыки (связанной, видимо, с клиповой работой композитора), в которой музыкальный текст получает дополнительное ситуационное истолкование - фонограмма дождя в "Различных дождиках" или выразительное шипение и запах масла, а потом и рыбы на сковороде в "Форельном квинтете". Но чисто "звуковым" эффектом (который заявляется автором как самоценный) дело не ограничивается, поскольку горячие пары масла, поднимающиеся к композиторским портретам светлого консерваторского зала, сильно отвлекают звуковые рецепторы. Естественно, кроме гастрономической иллюстрации в пьесе присутствует шубертowska тема, правда, в minore и суммарном сращивании с мелодией "В траве сидел кузнечик". Этот зоологически-ностальгический гибрид окружается минималистски остигнутыми фрагментами, оставляющими вполне гедонистическое впечатление. Последний концерт, "Добрая старая классика", сложился в яркое дефиле всех приглашенных солистов. Финальной точкой стал Первый фортепианный концерт Бетховена в блестящем исполнении Любимова и ансамбля Пропишан - юношеское искрящееся сочинение композитора. Каданс фестиваля оказался и его виртуозной кульминацией.

Евгения Лианская
(Нижний Новгород)